

Asef Naderi

**The Role of Afghanistan
in the Contemporary System
of International Relations**

The role of Afghanistan in the modern world is analyzed and the conclusion that the country still plays a significant part in the complicated international relations is drawn. It is proved that despite the attempts to impose a model of English, Soviet and American development on the country, the social and political situation in Afghanistan has not changed significantly.

Key words and word-combinations: the conflict in Afghanistan, the Taliban, the Afghan armed forces, the interests of Russia, the CIS, the USA.

Анализируется роль Афганистана в современном мире и делается вывод, что страна продолжает занимать значительное место в сложных международных отношениях. Доказывается, что несмотря на попытки навязывать Афганистану модели развития по английскому, советскому и американскому варианту, общественная и политическая ситуация в стране не претерпела существенного изменения.

Ключевые слова и словосочетания: конфликт в Афганистане, Талибан, афганские вооруженные силы, интересы России, СНГ, США.

УДК 323(4/9)

ББК 66.3(4/8)

*Асеф Надери***РОЛЬ АФГАНИСТАНА
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Роль Афганистана в современной системе международных отношений во многом определяется через развитие партнерских отношений с Российской Федерацией, имеющих глубокие исторические корни. Истоки первых контактов Российской империи с Афганской империей Дуррани насчитывают более 2,5 веков. На протяжении многих лет русские и афганские правители часто обменивались дипломатическими эмиссарами, пока, наконец, в 1919 г. между двумя странами не установились постоянные дипломатические отношения. Россия стала первым в мире государством, признавшим суверенный и независимый Афганистан.

Формирование образа любой страны за пределами ее границ представляется довольно сложным, многоуровневым и многоплановым механизмом, меняющим свои контуры и характер в зависимости от изменения внутренних и внешних процессов развития общества и приоритетности основных компонентов этого механизма. В Афганистане определяющее влияние на формирование образа России оказали исторические связи. На протяжении многих лет они имели различные тенденции, связанные с внешнеполитическим курсом, сменой режима в обоих государствах, региональными особенностями международной политики [1, с. 6]. Азиатский вектор, и в частности Афганистан, занимал особое место в политике и дипломатии России. По мнению известного историка российской политики

на Востоке Н.А. Халфина, «афганские прогрессивные деятели призывали к установлению дружественных отношений с северным соседом, с государством, где победила социалистическая революция; они приветствовали национальную политику правительства СССР и отказ от захватнических стремлений царизма» [2, с. 37]. В этом контексте образ советской России представлялся как мифотворческий. Само завоевание и становление афганской независимости рассматривалось в советской историографии как борьба за свободу против колониального гнета и империалистов. Это сближало Россию и Афганистан, формируя тем самым образ «борца», характерный для каждой из этих стран.

В советской историографии советско-афганские отношения очень часто представлялись как дружественные, и при этом упускались особенности афганского нейтралитета, стиля управления его высшего руководства и военных. Афганцы в качестве главного внешнеполитического врага рассматривали Великобританию, образ которой складывался на протяжении трех англо-афганских войн XIX — начала XX в. и был отягощен обычаем кровной мести за смерть родственников, искусственно проведенной англичанами государственной границей, разделившей пуштунский этнос.

Итак, внешнеполитический стиль российского / советского руководства и формирующийся в Афганистане образ России в начале XX в. обуславливался историческими условиями, и прежде всего компромиссами мировых держав в афганском вопросе, а также реалиями международного положения, сложившегося в период между двумя мировыми войнами. На этом этапе стиль советского руководства на афганском направлении характеризуется как дружественный, направленный на сотрудничество в борьбе с Великобританией и укрепление государственных границ. Однако внешнеполитический образ нового советского режима и прошлый имперский образ, сохранившийся в сознании представителей старшего поколения афганцев, заставляли традиционные слои и часть элиты этой страны настороженно относиться к советской политике в Афганистане, что не мешало использовать афганским властям любую экономическую и военную помощь со стороны России / СССР.

Дружба между советским и афганским народами прошла через серьезные испытания военных лет и выдержала их. В январе 1945 г., когда исход войны был уже предрешен, советское правительство обратилось к Афганистану с дружественным посланием, в котором высоко оценило верность южного соседа договору 1931 г. и его политику во время войны. Одновременно советское правительство выразило готовность всемерно развивать отношения между обеими странами. С разгромом фашизма в 1945 г. создались еще более благоприятные условия для дальнейшего развития советско-афганских отношений [3, с. 75].

Со времени достижения Афганистаном суверенитета в 1919 г. укрепление национальной независимости стало одной из важнейших задач внешнеполитического курса правящих классов страны, идущей по пути национально-буржуазных преобразований. Основой внешней политики оставался принцип дружественных отношений со всеми государствами, особенно с соседними.

Руководствуясь интересами укрепления мира и дружбы между народами, в июне 1946 г. Советский Союз поддержал заявление Афганистана о вступлении в Организацию Объединенных Наций (19 ноября 1946 г. на I сессии

Генеральной Ассамблеи Афганистан был принят в члены ООН). Однако в первый послевоенный период во внешней политике Афганистана продолжали сказываться установки предвоенных лет, диктовавшие необходимость поисков «третьей силы» в лице «наименее агрессивной» капиталистической державы.

Наиболее плодотворный период в российско-афганских отношениях приходится на начало 1950-х годов. Именно в эти годы (1950–1979 гг.) с технико-экономической помощью СССР были заложены основы экономической инфраструктуры страны. Начиная с 1979 г. в отношениях двух, тогда еще соседних стран наступает самый трагический этап. 27 декабря 1979 г. советский воинский контингент вторгся в Афганистан, где на долгие десять лет увяз в междоусобной войне. Споры о том, была ли это «интернациональная помощь коммунистическому режиму» или «политическая ошибка», продолжаются до сих пор.

В настоящее время в условиях хронического афганского кризиса анализ истории российско-афганских отношений через призму восприятия их в общественном сознании обеих стран приобретает особую актуальность. Проблема Афганистана остается важной на протяжении многих лет и систематически освещается в мировых средствах массовой информации. Предпосылками и причинами происходящих в нем событий являлось следующее.

Во-первых, противоречия во взаимоотношениях между этническими группами. После основания в 1747 г. Ахмад-шахом Дуррани — афганского государства — начался процесс централизации, который продолжился до конца XIX в. На протяжении полутора веков афганские правители вели упорные завоевательные войны. В результате им удалось подчинить значительные территории, населенные неафганскими народами: Северный и Западный Афганистан, Бадахшан, Хазараджат, Нуристан и т.д.

Во-вторых, осуществление «линии Дюранда», которая после приобретения Афганистаном независимости и основания Пакистана стала основным источником политических противоречий между этими двумя странами. Пришедший к власти с помощью англичан эмир Абдурахман-хан был вынужден заключить неравноправный и унижительный для Афганистана договор, определивший границы государства с Британской Индией. Эта граница вошла в историю как «линия Дюранда». Существенная территория, на которой проживали пуштунские племена, отошла к Британской Индии, а впоследствии вошла в состав Пакистана.

В-третьих, вопрос «разделенных народов» — пуштунов, таджиков, хазарейцев, узбеков, туркмен и белуджей, которые проживают в Афганистане и составляют этническое большинство (или меньшинство) в Пакистане, Иране, Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане.

В-четвертых, вопрос религиозных меньшинств, к которым относятся хазарейцы, исповедующие шиизм джафаритского и исмаилитского толка, нередко становившиеся объектом угнетения по этническому и религиозному признакам.

Следует отметить, что угроза терроризма и забота мирового сообщества о правах человека не были определяющими факторами в уничтожении движения «Талибан», хотя, бесспорно, они сыграли основную роль. Представляющаяся маловероятной возможность «талибанизации» стран Центральной Азии скрыла от общественности значимые цели политики США в этом регионе. Свержение режима талибов и наращивание военного присутствия США в Центральной

Азии было тесно связано с интересами бизнеса в сфере нефти и газа. Военная кампания против режима «Талибан» предоставила возможность США контролировать любой постталибский режим в этом стратегически важном перекрестке Азии. Благодаря войне США превратились в третью военную державу в центрально-азиатском регионе после России и Китая [4].

Страна значительно отстала от других государств мира в своем социально-экономическом развитии и нуждается в существенной экономической, финансовой, культурной и военной помощи со стороны развитых стран, без вмешательства их в ее внутренние дела. На пути развития Афганистану, вероятно, придется справиться с очередным военным вмешательством в свои дела иностранных государств, устранить внутренние разногласия, обновить экономику, форсировать разработку полезных ископаемых, поднять образовательный и культурный уровень населения.

Последующее формирование Афганистана в существенной степени зависит от отношения к нему соседних стран — Пакистана и Ирана, России и США, безусловно, заинтересованных в сохранении в Афганистане благонадежного по отношению к ним режима. Отметим, что важное значение имеет и отношение к Афганистану таких стран, как Китай и Индия. Следовательно, Афганистан в ближайшее время ощутит влияние указанных государств в сфере экономики, финансов, образования и т.д.

Все страны, граничащие с Афганистаном, стремятся взаимодействовать с правительством этой страны не только для развития экономических связей, но и чтобы обезопасить себя от террористических и сепаратистских угроз, распространения наркотиков, а также укрепить свое политическое влияние в исламской республике и в регионе [5]. Россия заинтересована в том, чтобы соседний регион Центральной Азии был регионом мира и стабильности, а по отношению к России его страны в политическом плане были предсказуемы и дружелюбны [6].

Определяя свою внешнеполитическую деятельность в отношении Кабула, Российская Федерация исходит из того, что ее национальным интересам отвечает установление мира в этой исламской республике, экономическое развитие страны, ее территориальная целостность и сохранение суверенитета. Особое внимание уделяется ликвидации различных исламистских террористических организаций и борьбе с наркопроизводством и распространением афганского героина. Так как прямой границы между ИРА и Россией не существует, экспорт нестабильности в Россию из Афганистана может быть осуществлен через граничащие с ним Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан. Воинские контингенты у России имеются только в Таджикистане, а две других страны военную безопасность обеспечивают собственными силами, что представляет для России определенную угрозу. При этом если в рамках деятельности ОДКБ Москва может укреплять безопасность этого региона, то Узбекистан приостановил свое членство в этой организации, а Туркменистан сохраняет нейтралитет.

Отметим, что Узбекистан с одобрения НАТО взял под контроль населенные в основном узбеками северные провинции Афганистана, а непродолжительная граница между Афганистаном и Туркменистаном находится под иранским влиянием. Но в этих условиях, которые, на первый взгляд, могут свидетельствовать об обеспечении безопасности в двух странах, кроются и риски. Для

Узбекистана они связаны с тем, что у талибов сближение Ташкента и НАТО вызывает агрессивную реакцию, и они могут активизировать свою террористическую деятельность в стране через Исламское движение Узбекистана, а также опираясь на поддержку той части населения, которая находится в оппозиции к режиму Ислама Каримова. Для Туркменистана основные риски заключаются в неэффективности и аморфности правительства, удерживающего власть с помощью армии и полиции, но не имеющего возможности противостоять международной и афганской наркомафии. В руководстве ОДКБ и военном ведомстве России отказ Узбекистана и Туркменистана от активного военного сотрудничества с Москвой и ее союзниками оценивается как потенциальный риск для всего Центрально-Азиатского региона [2, с. 37].

Основное значение имеет обеспечение безопасности на всей территории Афганистана. Наряду с соответствующими усилиями международного сообщества упор должен делаться на активизации создания национальной армии и полиции, на поддержку тех сил, которые подтвердили свою приверженность стабилизации в Афганистане, борьбе с талибами и их сообщниками. Россия готова внести существенный вклад в решение этой задачи, взаимодействуя с другими заинтересованными партнерами в сфере содействия созданию новой афганской армии.

Понимая всю сложность гуманитарной ситуации в Афганистане, усилия России сконцентрированы именно на этом направлении, что будет способствовать созданию условий для перехода страны к проектам экономического восстановления. Российская помощь осуществляется как по линии международной гуманитарной коалиции, так и на двусторонней основе в рамках конкретных проектов. В целом с участием сил и средств России в гуманитарной сфере было освоено порядка 1 млрд рублей.

Противодействие афганской наркоугрозе должно опираться на принятие под эгидой ООН скоординированных с афганскими властями мер по ограничению и последующему искоренению культивирования опийного мака и на укрепление внешних антинаркотических поясов безопасности по периметру Афганистана. Россия подтверждает свой призыв к оказанию финансового содействия по созданию таких поясов. Таким образом, сегодня Афганистан — поле столкновения региональных, глобальных интересов многих государств. Эта средневосточная страна, как и прежде, остается ареной борьбы иноземцев за политическое, экономическое, военное влияние.

Библиографический список:

1. *Коргун В.Г.* Россия и Афганистан: исторические пути формирования образа России в Афганистане. М., 2009.
2. *Халфин Н.А.* Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). М., 1959.
3. *Исаков А., Филиных Д.* Афганистан: вчера, сегодня, завтра // *Обозреватель*. 2014. № 10. С. 69–78.
4. *Уитни М.* План Обамы по Афганистану: бесцеремонные этнические чистки. URL: <http://inoforum.ru/forum/index.php>
5. Афганистан представил проект «внешнеполитической доктрины». URL: <http://afghanistan.ru/doc/12025.html>
6. *Слинкин М.Ф.* Афганистан: проблемы войны, мира и безопасности в стране и регионе. URL: <http://www.nbu.gov.ua>